

О.Д. ТУРОВСКАЯ
(Волгоград)

ТРАДИЦИИ РУССКОГО ЭПОСА В РАССКАЗЕ Н. С. ЛЕСКОВА «ОДНОДУМ»

Проанализированы традиции русского эпоса в рассказе Н.С. Лескова «Однодум». Выявлено типологическое сходство образа его главного героя с былинным богатырем Ильей Муромцем. Оно проявляется не только в физическом облике персонажа, но и в его поведении, характере, судьбе.

Ключевые слова: Н.С. Лесков, цикл «Праведники», проблема положительного героя, типологические связи, герой-«простец», героический эпос, Илья Муромец, праведник-богатырь.

Творчество Н.С. Лескова – одно из ярких и самобытных явлений в русской литературе. Писателю едва ли не первому удалось создать широкую картину русской жизни не в романном жанре, а в рассказах и повестях [4, с. 7]. Великий знаток России, неутомимый экспериментатор в области литературных жанров и языка, он сумел органично соединить свои реалистические сюжеты и образы с традициями фольклора и древнерусской литературы.

«Как художник слова Н.С. Лесков вполне достоин встать рядом с такими творцами литературы русской, каковы Л.Н. Толстой, Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, И.А. Гончаров. Талант Лескова силою и красотой своей немногим уступает таланту любого из названных творцов священного писания о русской земле, а широтой охвата явлений жизни, глубиной понимания бытовых загадок ее, тонким знанием великорусского языка он нередко превышает названных предшественников и соратников», – писал М. Горький [2, с. 235].

С ранних лет и до конца жизни писатель ощущал свою близость к народу. Он утверждал, что знал «русского человека в самую глубь». И добавлял: «Народ просто надо знать, как самую свою жизнь, не штудировав ее, а живучи ею. Я, слава Богу, так и знал его». Близость Лескова к народной жизни способствовала появлению в творчестве писателя фольклорных мотивов. В его книгах предстает народная Россия во всем своем многоголосье, в них звучит своеобразная «симфония» русской национальной речи XIX века.

Писателя интересовали необычные, оригинальные, одаренные личности, которые характеризуют Россию как страну необъятных возможностей. Наиболее привлекательным в этом плане героем – принципиальным для Лескова – становится тип героя-«простеца». Только «простец», с его точки зрения, способен сохранять праведность в несправедном мире, жить в нем по законам мира должного [6, с. 12]. Именно таков главный герой рассказа «Однодум» Александр Рыжов.

«Однодум» – первое произведение цикла под общим названием «Праведники». Он написан в 1879 г. и тогда же впервые был опубликован в сентябрьских номерах «Еженедельного нового времени». Сам же цикл выдвинул на первый план в творчестве писателя проблему положительного героя.

Человек философского склада и деятель, квартальный Александр Рыжов предстает перед нами как неканоничный, разрушающий традиционные представления о положительном герое персонаж. Сам Лесков говорил о таких героях: люди «благородные, горячие к добру и разумеющие дух своего народа, всегда делали и делают дела столь необычайные и великие, что действительно иностранцам ни о чем подобном и мечтать не приходится. Говорю это без хвастовства» [1, с. 226]. В рассказе повествуется о том, как начитанный Библией простой мужик, «библейский специалист», не только стал праведником, живущим по евангельским законам, но и, неожиданно оказавшись в роли городничего, поступком своим во время приезда губернатора оставил «по себе память героическую».

Рисуя портрет главного героя, писатель воссоздает в нем образ русского богатыря: *Молодой Рыжов породю удался в мать: он был рослый, плечистый, почти атлет, необъятной силы и несокрушимого здоровья. В свои отроческие годы он был уже первый силач и так удачно предводительствовал стеною на кулачных боях, что на которой стороне был Алексаика Рыжов, — та*

считалась непобедимой. Он был досуж и трудолюбив [5, с. 446]. Как и многие былинные богатыри, Рыжов наделен также добротой, милосердием и чувством справедливости. Различие заключается лишь в том, что Рыжову предстоит сражаться не с внешними врагами Руси, а с современными русскими порядками.

Рыжов во многом похож на былинного Илью Муромца. Это центральный герой русского эпоса. О нем сложено наибольшее количество песен, в целом образующих как бы его поэтическую биографию. Илья Муромец и Александр Рыжов схожи не только внешне, своим богатырским обликом. Общие черты есть и в характере, и образе жизни, и судьбе этих персонажей.

Как отмечает исследователь русского эпоса, «Илья Муромец — это образ огромной, осознающей себя, разумно, целесообразно направленной силы. Многочисленные подвиги Ильи Муромца, описанные в былинах, всегда связаны исключительно с задачей служения народу, он изображен в русском эпосе, прежде всего, как оберегатель родины. Илья Муромец борется с иноземными захватчиками, спасает родную землю от вражеских полчищ, побеждает чужеземных богатырей, приезжающих на Русь с враждебными намерениями. Ему также приписываются подвиги в борьбе с насильниками внутри страны, с разбойниками, от которых он очищает прямоезжие дороги, охраняя мирный труд и благосостояние народа» [3, с. 394].

Тот же тип поведения присущ Александру Рыжову. Подобно былинному герою, персонаж Лескова поступает на службу. Рыжов не совершает воинских подвигов, но его «разумная сила» направлена на защиту порядка и справедливости. Он становится квартальным, затем городничим, исправно следит за городом, охраняя его от беспорядков. «*Рыжов с первого же дня службы оказался по должности ретив и исправен*» [5, с. 451], благодаря чему в городе воцарились спокойствие и порядок: *И учредилось это дело, как указал Рыжов, и было оно приятно в очах правителя и народа, и обратило к Рыжову сердца людей благодарных. А Рыжов сам ходит по городу днем, ходит один ночью, и мало-помалу везде стал чувствоваться его добрый хозяйский досмотр, и опять было это приятно в очах всех* [Там же].

Былинный Илья Муромец поступает на службу к киевскому князю не ради наград и денег. Он так формулирует «свою жизненную задачу»:

*Я иду служить за веру христианскую
И за землю российскую,
Да и за стольные Киев-град,
За вдов, за сирот, за бедных людей* [3, с. 395].

И Рыжов служит не за вознаграждение, сумма которого была ничтожна мала, а во имя идеи христианской справедливости. Герой наотрез отказывается от взяток и подарков, которые ему поначалу приносят жители города, и говорит: *За усердие благодарю, а даров не приемлю* [5, с. 453] или *Мзду брать Бог запрещает* [Там же, с. 451].

Высокими моральными качествами народ наделил и своего любимого богатыря. Былины показывают полное отсутствие в Илье Муромце каких-либо корыстных побуждений. Его нельзя подкупить или соблазнить более высоким положением. Тщетны попытки семьи Соловья-разбойника выкупить Соловья «золотой казной», предложение Калина-царя перейти к нему на службу: есть его «ествшку сахарную», пить его «питьца медвяные», носить «одежу драгоценную», держать золотую казну «по надобью». Найденный клад и отнятые у разбойников награбленные богатства Илья отдает князю Владимиру или раздает монастырям и «по миру» — вдовам и сиротам. В Илье Муромце нет тщеславия, личного честолюбия, стремления к власти. Он отказывается от предлагаемых ему по пути в Киев княжества или воеводства и других высоких почестей, т.к. стремится в Киев для выполнения основной задачи богатырства — служения родине, народу. Его деятельность, вся его жизнь изображены в былинах как направленные исключительно к этой цели. Когда,

например, князь Владимир, убедившись в том, что Илья Муромец действительно совершил подвиг победы над Соловьем-разбойником, приказывает вести богатыря в горницу и угостить его там должным образом, Илья Муромец говорит:

*Я не гость приехал да не угощатися,
А приехал с вами побрататися,
Послужить вам верой-правдою
А за тую Русь да православную* [Там же, с. 399].

Илья Муромец среди других богатырей русского эпоса выделен не только храбростью, но и особым ее характером. В нем нет ненужного и вредного задора, бахвальства, его сила спокойна и разумна.

Именно так ведет себя и герой Лескова. Он не боится грядущего приезда губернатора, которого весь город ожидает с необычайной тревогой: *...он ни о чем не беспокоился и в ожидании губернатора держал себя так, как будто предстоящее страшное событие его совсем не касалось. Он не сломал ни у одного жителя ни одного забора, ничего не перемазал ни мелом, ни охрою...* [5, с. 463]. Должность городничего не меняет ни характер, ни поведение героя. Об этом свидетельствует его «подвиг» во время посещения городского храма губернатором Ланским. Когда губернатор нарушает церковный порядок, Рыжов силой заставляет его совершить молитвенный поклон. Ланской поражен и внутренней убежденностью городничего в правоте своего поступка, и его бескорыстной служебной деятельностью. Получив впоследствии от губернатора Владимирский крест, дарующий дворянство, Рыжов говорит лишь одно слово: *Чудак!*

Еще одна типологическая черта роднит лесковского героя с Ильей Муромцем. Он, в отличие от других киевских богатырей, имеет крестьянское происхождение. Крестьянские его черты особо выделяются сказителями былин. Первый свой богатырский подвиг после исцеления Илья Муромец совершает в трудной крестьянской работе, расчищая лесные уголья под пашню:

*Пошел Илья ко родителю ко батюшку
На тую работу на крестьянскую,
Очистить надо пал от дубья-колоды:
Он дубье-колоды все повырубил,
В глубоку реку повыгрузил.
Чистили тут поженку родители
О эту ли о Сафат-реку,
И после обеда родители отдох держат.
Начал Ильюшенька работати,
Пенья-дубья все повыломал,
Во Сафат-реку повыбросал.*

Былины особенно подчеркивают крайнюю тяжесть этого труда и его насущную жизненную необходимость. Родители Ильи говорят:

*– Работали мы три дня и три ночи,
Не могли бы мы сделать половиночки...
– Тут поля да будут чистыми,
Для хлебушка будут очень удобные* [Там же, с. 402].

Не случайно и Лесков всячески подчеркивает крестьянское происхождение своего героя, подробно описывая его мать-труженицу. И эту близость народу Рыжов сохранил в себе на всю жизнь. На него не повлияли ни служба кварталным, ни должность городничего: *«Рыжов нимало не заботился, что о нем думают: он честно служил всем и особенно не угождал никому; в мыслях же своих отчитывался одному, в кого неизменно и крепко верил, именуя его учредителем и хозяином всего сущего»* [5, с. 457].

Тема праведничества, заявленная Лесковым в этом рассказе, обычно анализировалась в контексте традиций древнерусской литературы, чаще всего житийных. Наши наблюдения позволяют сделать вывод о близости поэтики «Однодума» жанровым традициям героического эпоса. Главный герой рассказа Александр Рыжов обнаруживает типологическое сходство с былинным богатырем Ильей Муромцем. Персонажей роднит и богатырская сила, и чувство собственного достоинства в отношениях с правителями, и бескорыстная служба родине и народу, во имя которых они совершают подвиги.

Писателю-реалисту было важно показать, что для борьбы с несправедливым устройством русской жизни, всеобщим казнокрадством и взяточничеством нужны поистине богатырские силы. Для русского чиновника — от квартального до губернатора — отказ от взяток и «подарков», жизнь по евангельским заповедям равносильны героическому подвигу. Недаром главный герой рассказа «Однодум» сохраняется в памяти сограждан как легендарная личность, подобная тем героям фольклора, о которых складывались героические песни и предания. Образ праведника-богатыря стал важным звеном в поисках Лесковым художественного решения проблемы положительного героя своего времени.

Литература

1. Горелов А.А. Н.С. Лесков и народная культура. М., 1988.
2. Горький М. Собр. соч. : В 30-ти т. Т. 24. М., 1953.
3. Илья Муромец. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958. Серия «Литературные памятники».
4. Лесков А. Жизнь Николая Лескова по его личным семейным и несемейным записям и памяткам в 2 т. Т.1. М., 1984.
5. Лесков Н.С. Леди Макбет Мценского уезда: Повести и рассказы. М. : Эксмо, 2008.
6. Хализев В.Е., Майорова О.Е. Лесковская концепция праведничества // В мире Лескова: Сб. ст. М., 1984. С. 196–232.

Рекомендовано к публикации:

А.Х. Гольденберг, доктор филологических наук, профессор